

Капля воды и вся Вселенная

Известно, что политический театр корнями уходит в прошлое, подъем его связан с историческими переломами, социальными глубинными потрясениями. Ныне, на исходе XX столетия, он явление признанное, развивающееся и обогащающееся. Само время того требует — ведь на карту поставлена судьба цивилизации.

На сцене театров Украины в последние годы стали заметным событием спектакли «Президент» В. Земляка, «Суд памяти» Н. Петренко, «Сюита Журавского» А. Пидсухи, «Третье поколение» Н. Мирошниченко, «Интервью в Буэнос-Айресе» и «Агент 00» Г. Боровика, «Потерянный горизонт» Г. Плоткина, «Заря и смерть Пабло Неруды» И. Драча, «ТАСС уполномочен заявить» Ю. Семенова, «Спасите доктора Рейча» Ю. Бедзика.

В пьесах и спектаклях ощущается растущее напряжение мировых событий, трагическое состояние нашего земного дома, по сути, как было сказано, со всей откровенностью на XXVII съезде КПСС ядерного заложника.

Театр в лучших своих спектаклях сражается, дышит тем, чем живет планета, проникая в ее болевые и горячие точки, с социальным оптимизмом ставит вопросы, нацеливая не на конфронтацию, а на диалог и взаимопонимание, утверждает решительное сопротивление ядерным маньякам.

Выявление потенциала мира — вот что определяет интерес, вызванный спектаклем «Репортаж» по В. Коротичу («Лицо ненависти») в Киевском молодежном театре. Режиссер В. Шуляков и сценограф Л. Чернова диалог со зрителем ведут задолго до начала спектакля (в фойе развесены плакаты, призывающие остановить разгул неофашизма). Лицо ненависти воспроизводится актерами последовательно и убедительно. Но «стене ненависти» противопоставлена «стена духовности», она и оказывается той огромной силой, простирающейся в глубь веков, исследование ее и занимается Художник — наш современник. Актер В. Шептекита, обеспокоенный картиной «свободного мира», поднимается на сцену, читает стихи В. Коротича, переводя их в прямую речь, утверждает: есть возможности остановить шквал ненависти. Воздвигнутая театром «стена духовности» подобна открытому письму к народам Вселенной с программой мира, она воспринимается как ответ на вопрос, как жить дальше в сложившейся политической ситуации.

Эта же тема, но иными средствами, решается в спектакле-митинге «Двенадцать монологов» И. Афанасьева (он же и режиссер), посвященном памяти Виктора Хары. На экране монтируются кадры по принципу ассоциативного мышления в поисках ответа на вопрос быть ли человеку Человеком. В монологах «Гимн гитаре», «Бунт», «Право на жизнь», «Об ошибках, причинах и следствиях» — призыв к объединению. Когда произ-

носятся слова о том, как это много, когда двое вместе, и как мало, если порознь миллионы, на экране — масовые демонстрации протеста, съышится голос Хары, торжественно звучит — «Но пасаран!» («Они не пройдут!»). «Мы победим!».

Слова эти, скандируя, повторяют, стоя, за зал Киевского филиала музея В. И. Ленина, где был показан спектакль силами актеров ряда киевских театров. Начинается митинг. Политический театр как бы выходит на площадь — к людям.

Иное дело репортаж-документ, показанный по пьесе Н. Мирошниченко «Третье поколение» в Сумском театре для детей и юношества (режиссер С. Павлов) в дни

человека. В неравную борьбу с Уомэком вступает Джени (Л. Кушковая). Режиссер поставил перед собой задачу показать общество, не имеющее перспектив. Оказавшись в плену собственного замысла, он «дописывает» автора — убивает Джени. Ощущается сопротивление и материала, и той позиции, которую заняла актриса. Ее герония обрела мудрость жизни, пройдя через страдания, так зачем же было отбирать у нее, столько раз обманувшейся и обманутой, веру, лишать будущего? Думается, в плане движения к сопротивлению Джени, а с нею и Говарда, Майла Рейни, Лоуэны, следовало бы пересмотреть решение спектакля, сохраняя верность и Колдуэллу, и зову времени.

Советский журналист, приехав за океан, собирая материал для книги, ищет убийцу, расхаживающего на свободе. Таков замысел спектакля «Теплый пепел» А. Крыма в Киевском театре имени Леси Украинки. Режиссер-постановщик — В. Малахов. Это не первая работа, которой он прокладывает пути политическому театру (на его счету Брехт, Гашек, Драч). Пьеса А. Крыма для режиссера не конспектирование в диалогах обыкновенной газетной информации, а расследование убийства советского журналиста, прозрение Майка (В. Бессараб раскрывает процесс становления социального сознания своего героя). Активно помогают постановщику сценограф С. Маслобойщиков и балетмейстер Б. Каменюкович. Танцы в кабачке то создают иллюзию благополучия, то служат экзотической ширмой, за которой может спрятаться и растерянный обыватель и убийца с откровенными намерениями.

Однако спектакль настороживает. И вот чем: преподносит зрителю, вопреки тексту пьесы, «драму» Райхвата-Краузе. Только утратив ощущение времени, можно было допустить подобную амнистию. Именем закона памяти в наши дни на Львовщине, Ивано-Франковщине, на Волыни требуют от заокеанских правителей выдать спрятавшихся убийц. Называются Д. Купяк, Б. Козий, С. Ковалчук. Нет забвения их преступлениям по истечении срока давности.

Рост самосознания людей Запада в их движении к сотрудничеству и миру через прозрение главного героя показали многие театры при постановке пьесы Ю. Бедзика «Спасите доктора Рейча». Театр имени И. Франко (Киев) предложил новую редакцию пьесы. Доктор Рейч отказывается от совместной с советскими учеными операции, от сотрудничества, капитулирует перед финансовой олигархией и церковниками, загнанный в тупик, кончает жизнь самоубийством. Но это уже иная пьеса.

В спектаклях политического театра, как в капле воды, отражается вся Вселенная. Они получают отклик в сердцах людей своей откровенной тенденциозностью в защите, пропаганде и утверждении мира на земле.

Ирина ДАВЫДОВА.

Театральное обозрение

XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В остройшеем поединке сошлись два мира, две позиции, персонифицированные в конкретных образах. В финале в разные стороны уходят советский журналист Сосновский и журналистка из ФРГ Ева Мюллер. Борьба продолжается. Однако третье поколение, как на то рассчитывали подобные Мюллер, не оказалось потерянным, напротив, проявило стойкость и убежденность в борьбе за мир.

Афиша политического театра пополняется именами писателей разных стран, ибо единным фронтом идет на планете борьба за жизнь. Театры обратились к американскому писателю Э. Колдуэллу, словацкому драматургу И. Буковчану, немецкому Г. Пфейферу.

Пьеса И. Буковчана «Сердце Луиджи» показана в Черниговском театре им. Т. Шевченко, театре-студии Киевского театрального института им. И. Карпенко-Карого. Первый поставил П. Ластивка, второй — М. Рудин и В. Курбатов. Луиджи судят как гангстера, а он оказывается лучше тех, кто жаждал с разной целью купить его сердце. Опытный актер из Чернигова В. Лашин и одаренный студент Т. Оглоблин в этой роли утверждают, что сердце — неразменная моральная ценность: его ни продать, ни купить нельзя. Луиджи убивают, но зерна, им брошенные, прорастают в судьбе Митчела и Дианы, в любви к родному краю.

Буржуазный мир с его обостренной дисгармонией, душевной раздвоенностью, расовой дискриминацией представлен в спектакле Днепропетровского театра им. Т. Шевченко «Обвинение в убийстве» по произведениям Э. Колдуэлла (пьеса киевского литератора В. Шубовича). Убийцы названы по имени, прежде всего Дэйд Уомэк (актер В. Шевченко), бизнесмен, садист, виртуоз в политике и экономике США. Погромы, грабежи, убийства он совершает чужими руками, исполнители — шериф и его помощник, полицейские. Спектакль обвиняет тех, кто губит человеческое в человеке, в конце концов самого